

- проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. очно-заоч. конф. / Отв. ред. А. М. Бритвин. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2012. С. 8–13.
2. В Радунь вложат 9,5 млн долларов и превратят в центр религиозного туризма [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/religion/20180924/1037795481/V-Radun-vlozhat-95-mln-dollarov-i-prevratyat-v-tsentr-religioznogo-turizma.html> (дата обращения: 03.03.2020).

ВИЗУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ: РОЛЬ ПАМЯТНИКОВ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ ЕРЕВАНА

Ю. Г. Мелкумян

*Ереванский государственный университет,
ул. А. Манукяна, 1, 0025, г. Ереван, Республика Армения,
yulianamelkumyan@yahoo.com*

В данной статье памятники рассматриваются как визуальная продукция общества, имеющая определенное семантическое значение для города и предполагающая общественное потребление. Памятники не просто описывают социальную реальность, а конструируют ее. Историческая и социальная память общества объективируется в памятниках, выполняющих различные функции в городской среде: идеологическую, эстетическую, трансляционную, ценностную, коммуникационную, функцию организации социальной жизни, социализации и формирования социальной идентичности. Изучение памятников города Еревана позволяет сделать вывод о том, что они конструируют социальную реальность, основой которой является социальная память о человеческих и территориальных потерях, обусловленных Геноцидом 1915 года, а также гордость за героев, которые внесли вклад в сохранение армянской культуры и государственности. Памятники с одной стороны способствуют сохранению традиционного уклада армянского общества путем воспроизводства гендерных стереотипов, а с другой стороны, большое количество памятников современного искусства демонстрирует стремление к прогрессу и инновациям в армянском обществе.

Ключевые слова: визуальные коммуникации; визуальный образ; городская среда; памятники; социальная память.

VISUAL COMMUNICATIONS: THE ROLE OF MONUMENTS IN THE URBAN ENVIRONMENT OF YEREVAN

Yu. G. Melkumyan

Yerevan State University,

I, A. Manoogyan Str., 0025, Yerevan, Republic of Armenia

Corresponding author: Yu. G. Melkumyan (yulianamelkumyan@yahoo.com)

In this article, monuments are considered as visual products of society, which have a certain semantic meaning for the urban environment and assume social consumption. Monuments not only describe the social reality, but also construct it. The historical and social memory of society is objectified in monuments that perform various functions in the urban environment: ideological, aesthetic, communicative, translative. Furthermore, monuments shape social values, organize the social life, socialize and form the social identity. The study of the monuments in Yerevan city shows that they construct the social reality based mainly on the social memory of human and territorial losses caused by the 1915 Genocide, as well as pride in the heroes who contributed to the preservation of Armenian culture and state. Monuments on the one hand maintain the traditional social attitudes of Armenian society through the reproduction of gender stereotypes, and on the other hand, a large number of modern art statues demonstrate the ambition for progress and innovations.

Key words: visual communications; images; urban environment; monuments; social memory.

Визуальные коммуникации стали не только неотъемлемой составляющей современной социальной реальности, но и в эпоху интенсивного цифрового воспроизводства социального контента стали доминировать.

Визуальной считается любой вид коммуникации, при которой передача информации происходит с помощью знаков, изображений, образов, инфографики – любых видимых глазу объектов. Зрение является основным органом чувств, на который полагаются визуальные коммуникации [1, с. 187]. Однако следует учитывать, что восприятие визуальных образов опосредованно знаниями человека. В своей книге «Ways of seeing» Дж. Бергер пишет: «То, как мы видим, зависит от того, что мы знаем или во что верим» [2, с. 8].

Визуализация предполагает процесс кодирования информации коммуникатором. А процесс декодирования визуальной информации ре-

ципиентом предполагает следующую последовательность действий: *посмотреть – увидеть – представить – вообразить – интерпретировать – воспроизвести и передать другим*. Зрение как физиологический процесс вступает во взаимодействие со знаниями и опытом человека на всех указанных этапах восприятия визуального образа. П. Бурдые утверждает, что глаза являются продуктом истории, воспроизводимым образованием [3, с. 3]. А по мнению Дж. Роуз, визуальные образы не просто описывают реальность, а конструируют ее [4, с. 10].

Визуальные коммуникации, по мнению В. Э. Шевченко, сегодня являются наиболее эффективным средством передачи сообщений, поскольку оперируют разнообразными формами, используют современные технологии [5, с. 189]. Визуальные образы легко запоминаются и дольше сохраняются в памяти человека, что обусловлено ассоциативностью памяти [5, с. 190]. Если процесс восприятия визуального образа сопровождается эмоциональными переживаниями, то он запоминается и сохраняется в памяти намного эффективнее.

Можно выделить огромное количество средств визуальной коммуникации: природный ландшафт, городское пространство и архитектура, фотография, живопись и рисунок, скульптура, кино и видеопродукция, театр, танец, реклама, карты, компьютерные иконки, автомобили, мода (одежда, прическа, макияж, тату и пр.), выражение лица, цветовая гамма и т. д.

Характерная особенность визуальных образов состоит в том, что их невозможно полностью преобразовать в вербальную коммуникацию. Визуальные образы воспринимаются комплексно, целиком, они не подлежат последовательному усвоению или потреблению. Восприятие окружающего мира опосредованно визуальными образами. А визуальный образ – это всегда стереотип; визуальные объекты действуют как на сознание, так и на бессознательное, отпечатываясь в памяти человека.

По мнению Бергера визуальные образы существуют, чтобы создавать впечатление присутствия того, чего на самом деле нет [2, с. 10].

Роль визуального в городской среде. Урбанизация наряду с такими факторами как технический прогресс, увеличение количества разнообразных предметов, демонстративное потребление, коммерциализация и нарастание конкуренции, также является фактором, обуславливающим визуальную дифференциацию социального контента. Современный город является продуктом общественного и исторического развития. Городскую среду можно определить как социально осмысленное физическое пространство [6, с. 5]. В развитии города и формировании

городской среды существенную роль играют как городские власти, так и застройщики. А жители города являются носителями городской культуры, используют локально-специфические атрибуты для организации собственной жизни, конструируют и воспроизводят локальные городские идентичности [6, с. 7].

Городская среда предполагает систему взаимодействия между различными группами и инфраструктурами города, а также является публичным пространством для демонстрации различных символов. В городе человек окружен визуальными образами, которые обуславливают его существование, формируют уклад жизни, формы общения, ценностные ориентации, предопределяют род деятельности, диктуют скорость передвижения и т. д.

Наиболее значимыми являются те места в городе, которые несут определенную функциональную и смысловую нагрузку: рынки, торговые центры, объекты общественного питания, почты, суды, площади, культурные объекты (театры и кинотеатры, выставочные залы, памятники), парки и сады.

Памятники как инструмент визуальной коммуникации. Памятники являются визуальной продукцией общества, имеющей определенное семантическое значение и предполагающей социальное потребление.

Н. Антонова предлагает рассматривать памятники как средство хранения и передачи исторической и социальной памяти общества [7, с. 2]. Социальная память не ограничивается историческими событиями и знаменитыми героями из прошлого, она сохраняется, транслируется в будущее и передается из поколения в поколение в качестве ценностно-семантической системы. Социальная память – система ценностей, условий и результатов социально-культурных практик индивидов и групп, которая связана с опытом и традициями предыдущих поколений, которые она старается интегрировать в настоящее [8, с. 78]. Память должна быть объективирована в определенном месте, определенном предмете, в данном случае – памятнике.

Памятники в городской среде несут различную функциональную нагрузку: идеологическую, эстетическую, трансляционную, ценностную [7, с. 3], коммуникационную, функцию организации социальной жизни, социализации, формирования социальной идентичности и прочее. Памятники занимают важное место в городской среде, они являются пространственной привязкой и маркером городского пространства как для коренного населения, так и для гостей города. Восприятие памятников коренными жителями и туристами всегда различно. Жители города

могут чувствовать некую связь с их создателями и ответственность за трансляцию смыслов потомкам, а гости города воспринимают памятники как материальное отражение чужой культуры, не всегда понятной, поэтому эстетические характеристики памятника для туристов являются первоочередными [8, с. 83].

Как правило памятники посвящаются значимым историческим и культурным событиям или персоналиям. Независимо от величины и формы они являются самой сутью города и имеют значительное влияние на образ, политику и динамику города. Часть памятников эффективно выполняют функцию сохранения и передачи социальной памяти, напоминая о событиях и персоналиях, которым они посвящены. В то время как другие становятся просто точкой на карте города, городским топонимом или местом встречи. Одни памятники очень значимы для горожан, другие – остаются незамеченными. Семантика памятника может трансформироваться с течением времени, превращаясь в простой объект окружающего мира, маркер места [7, с. 6].

Памятники отмечают семантические точки в городском пространстве, преобразуют его символический ландшафт. Семантика памятников обусловлена тем, как их воспринимают жители. Памятники формируют социальную память посредством обеспечения связи между разными временами и поколениями, являются гарантом того, что жители города в различные исторические периоды остаются носителями одних и тех же идей, моральных и эстетических ориентиров. Одной из наиболее важных особенностей памятника является создание не рационального, а чувственно-эмоционального отношения к нему. Это отношение формируется как на основе передачи зрителю эмоций и опыта создателей памятников, так и их эстетических характеристик. А при установлении новых памятников немаловажно учитывать также мнение и эмоции горожан, которые помнят город без данного конкретного памятника, принимают его или сопротивляются, пытаясь сохранить в памяти привычный облик городского пространства. Каждый памятник – произведение искусства и обладает определенными эстетическими функциями в пространстве, которое он декорирует. Автор каждого памятника привносит свое видение прекрасного в городскую среду, передавая тем самым представления о и возвышенном жителям города [8, с. 80]. Памятник становится своего рода агентом социализации для подрастающего поколения, определяя их ценностные и эстетические ориентиры.

Туристические путеводители и гиды, пересказывающие историю создания и интерпретирующие семантические элементы памятника в

пространственном и временном контексте, создают отношение не только к памятнику, но и к городу. Восприятие памятника обязательно предполагает информацию о его а) авторе, б) эпохе создания, в) содержании (личности или идее, которую он отражает), г) использованных изобразительных средствах (материале, композиции, расположении, освещении), д) значении памятника для города и для жителей. Намного реже упоминаются заказчик и источники финансирования памятника, что зачастую немаловажно.

Семантика памятников г. Еревана. По одной из версий этимология названия города Ереван происходит от армянского глагола երևիլ (еревал), что в переводе означает «виднеться». Практически из любой точки Еревана, расположенного в Араратской долине, открывается прекрасный вид на библейскую гору Арарат. Арарат из Еревана просматривается не только в наилучшем ракурсе, но и является важным композиционно-ландшафтным элементом архитектуры и основой градостроительного замысла Еревана. Библейская гора – ключевой элемент визуального восприятия города.

По данным, представленным на официальном сайте мэрии Еревана, сегодня день в городе насчитывается 102 памятника [9]. На карте памятников Еревана [10] ясно просматривается тенденция устанавливать памятники в центре города: чем ближе к центру, тем плотнее их расположение друг к другу. Эта тенденция отображает также стремление авторов и городских властей сделать памятник видимым и доступным для восприятия как можно большего числа жителей города и гостей, поскольку поток людей в центре так или иначе больше, чем на периферии. Нельзя недооценивать также обратный эффект: памятники притягивают людей и формируют центры культурной коммуникации в городе.

Каждый памятник заслуживает отдельного визуального и семантического анализа, но с социологической точки зрения хотелось бы обратить внимание на несколько важных аспектов. Большинство памятников города Еревана посвящены политическим лидерам, национальным героям, военачальникам, художникам, писателям, музыкантам и ученым. Они несут идеологическую нагрузку, имея целью подчеркнуть исключительную важность той или иной личности, внушить чувство уважения, восхищения, восторга этими личностями и их деятельностью, конструируя своего рода модели социально поощряемого поведения. Эти памятники информируют зрителя о том, что считается подвигом, и какие деяния считаются великими, являясь тем самым инструментом идеоло-

гической пропаганды. Таких памятников в Ереване 60 (59 %), и все 60 – это памятники мужчинам. Большая часть их посвящена армянским ученым, деятелями культуры, военным и политикам (54 памятника), и только 6 памятников – представителям других народов (Дж. Г. Байрону, Ф. Верфелю, Джангир ага, Н. Рыжкову, А. Сахарову, Т. Шевченко). Все они внесли вклад в сохранение и развитие армянской науки, культуры и государственности.

Стоит отметить, что в Ереване нет ни одного памятника реальной женщине. Однако 22 памятника (21 %) – это женские фигуры, воплощающие значимые для армянского общества идеи: материнство, патриотизм, любовь, мечту, красоту, возрождение, вечность, музыку и др. Таким образом памятники являются средством воспроизводства гендерного неравенства; они являются документальным свидетельством того, что значимый вклад в развитие общества вносят конкретные мужчины, а женщина – это лишь образ, а не реальная историческая личность.

Остальные 20 памятников также имеют символическое значение и сконструированы из самых разных визуальных образов: абстрактные композиции, книги, животные (памятники Ереванскому коту и Армянскому волкодаву) и прочее.

Большая часть памятников Еревана (60 %) была установлена уже в постсоветский период. И это в основном памятники государственным, политическим, культурным деятелям и ученым, которые были обделены вниманием в советский период. После провозглашения независимости Армении возникла необходимость восстановить историческую и социальную память. Наилучшим инструментом стали новые памятники старым досоветским героям: полководцу Андранику (XIX–XX вв.), Геворгу Чаушу (XIX–XX вв.), Тиграну Великому (II–I вв. до н. э.) и др. К сожалению, чтобы «освободиться от идеологических конструкций прошлого» [8, с. 82] этот процесс сопровождался ликвидацией памятников некоторым советским общественным и политическим деятелям: В. Ленину, М. Азизбекову, А. Мравяну, Г. Гукасяну и др. В тот же период снесли и бюст К. Маркса. Той же участи удостоилась и 11-метровая чугунная статуя рабочего «Слава Труд», установленная в 1982 году на площади Трудящихся, неподалеку от заводов и фабрик города. Памятник И. Сталину был снят с постамента еще в 1962 году, и на его месте в 1967 году была установлена скульптура «Мать Армения».

Уникален символизм мемориального комплекса «Крепость ласточки», посвященного жертвам Геноцида армян 1915 года. Его строитель-

ство было санкционировано центральными и местными советскими властями в 60-х годах XX столетия. 44-метровая стела символизирует национальное возрождение армянского народа. От основания до вершины стелы тянется глубокий разлом, разделяющий ее на две части, олицетворяя армянский народ, меньшая часть которого проживает в Армении, а большая – в диаспоре. Рядом со стелой находится усеченный конус из двенадцати больших каменных плит, в центре которого на глубине полутора метров горит вечный огонь. Плиты символизируют 12 провинций, где происходила резня армян. Архитектор комплекса С. Калашян называет его огромной надгробной плитой в память невинно погибших. Плита словно дала трещину и раскрыла бездну полную горя, поскольку боль утраты жива и сегодня [11].

Кроме памятников и скульптур в современных армянских городах, практически на каждом перекрестке установлены фонтанчики питьевой воды, возле которых прохожие могут утолить жажду в летний знойный день. Зачастую эти фонтанчики являются своего рода мемориалами в память о молодых людях, преждевременно ушедших из жизни. Их устанавливают друзья и родственники неподалеку от их дома. Вода символизирует вечное течение жизни, ее продолжение, бесконечность.

Благодаря большому количеству статуй и памятников современный Ереван стал музеем под открытым небом, привлекающим ежегодно огромное количество туристов, что способствует развитию туризма в стране. С 2009 года на территории ландшафтного сквера у подножия «Каскада» – архитектурно-монументального комплекса связывающего центральную и северную часть города, действует Центр искусств Гафесчяна, где представлены более 20 скульптурных композиций, произведений современного искусства [12], не имеющих прямых отсылок к армянской истории и культуре, конкретных семантических коннотаций (зайцы-акробаты, прыгающие антилопы, толстые коты, огромная птица киви, чайник и прочее), но ставших неотъемлемой частью современного Еревана. Аллею скульптур у подножия Каскада, обрамляют многочисленные кафе и рестораны. «Каскад» стал визитной карточкой Еревана, местом встречи молодежи и обязательных фотосессий гостей города.

Таким образом, изучение памятников города Еревана позволяет сделать вывод о том, что они конструируют социальную реальность, основой которой является социальная память о человеческих и территориальных потерях, обусловленных Геноцидом 1915 года, а также гордость

за героев, которые внесли вклад в сохранение армянской культуры и государственности. Памятники с одной стороны способствуют сохранению традиционного уклада армянского общества путем воспроизводства гендерных стереотипов, а с другой стороны большое количество памятников современного искусства демонстрирует стремление к прогрессу и развитию армянского общества.

Библиографические ссылки

1. *Sless D.* Learning and Visual Communication, 1981.
2. *Berger J., Blomberg S., Fox C., Dibb M., Hollis R.* Ways of Seeing, British Broadcasting Corporation and Penguin Books, 1977.
3. *Bourdieu P.* Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste, 1984 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mit.edu/~allanmc/bourdieu1.pdf> (дата обращения: 26.01.2020).
4. *Rose G.* Visual Methodologies, Sage Publications, 2001.
5. *Шевченко, В. Э.* Визуальные коммуникации: тенденции форм и технологий передачи информации, Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360). Филология. Искусствоведение. Вып. 94. С. 189–195.
6. *Вермишян А. Р., Баласанян С. А., Григорян О. Г., Керобян С. Н.* Локальные идентичности в Ереване: структуры городского пространства, монография, издательство ЕГУ, 2015.
7. *Antonova N. et al.* Monuments in the Structure of an Urban Environment: The Source of Social Memory and the Marker of the Urban Space, IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering 245 (2017) 062029.
8. Социальное пространство современного города/ под. ред. Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. Екатеринбург : Издво Урал. ун-та, 2015.
9. Официальный сайт мэрии города Еревана. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yerevan.am/am/monument/?page=1> (дата обращения: 25.01.2020).
10. Карта памятников города Еревана. [Электронный ресурс]. URL: http://maps.yerevan.am/am/?cat_id=19 (дата обращения: 25.01.2020).
11. Официальный сайт Музея-института Геноцида армян. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.genocide-museum.am/rus/> (дата обращения: 26.01.2020).
12. Официальный сайт Центра искусств Гафесчяна [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cmf.am/> (дата обращения: 26.01.2020).